

Арутюнян Л.В.
ДОГМАТИКО-КУЛЬТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ
АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ

УДК 21.15.61

*Приближайтесь к Богу не обрядами
и церемониями, а внутренними чувствами.
Ф. Нейтингейл*

При изучении материалов по истории и вероучению Армянской Апостольской Церкви (в дальнейшем ААЦ) в работах историков и богословов обращает на себя внимание тот факт, что Церковь, являющаяся одной из древнейших государственных христианских Церквей, часто рассматривается как некое обособленное явление христианского мировоззрения, суть которого, согласно традиционно-ортодоксальной точке зрения, не вполне отвечает «истинно-христианскому» вероучению.

Большинство исследований по Армянской Церкви имеет осязаемую «конфессиональную предвзятость»: в них история этой Церкви рассматривается с точки зрения сепаратистского отмежевания от так называемых традиционных ортодоксальных Церквей – Католической и Православной» [2, с.4].

Армянские богословы постоянно опровергали попытки ортодоксов приписывать догматическим и культовым особенностям Армянской Церкви характер еретического уклона. Главное место в их трудах занимают доказательства того, что они не еретики, и Армянская Церковь восходит ко временам Христа и апостолов. В день Пятидесятницы апостолы Иисуса были посланы в мир, чтобы научить «народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28,19). Среди апостолов были Фаддей и Варфоломей, которых называют «первыми просветителями». По преданию, именно они принесли Евангелие («Добрую Весть») Иисуса в Армению. Один из 12 апостолов Христа, Фаддей у евангелиста Матфея выступает как «Леввей, прозванный Фаддеем», из чего можно вывести, что Фаддей было его прозвищем. Существует предположение, что он входил в число 70 апостолов. «Варфоломей, один из 12 апостолов, в Евангелии от Иоанна назван Нафанаилом, а в синоптических Евангелиях выступает под именем Варфоломея» [1, с.17].

Основанная святыми Фаддеем и Варфоломеем, Армянская церковь называется Апостольской, так как она проповедует учение апостолов; ее историю можно проследить от посвящения епископов назад к апостолам, а от них – к Христу. Это называется апостольской преемственностью.

В России на основании Положения 1836 г. ее называли Армяно-григорианской - по имени первого армянского патриарха Григория Просветителя.

Христианство стало проникать в Армению еще в I в. через сирийские города, но официально утвердилось в качестве государственной религии в 301 году (впервые в мире) при архиепископе Григоре Лусавориче (Григории Просветителе).

До середины V века ААЦ представляла одну из ветвей относительно единой христианской Церкви. Обособление ее началось после Халкидонского Вселенского Собора (451г.), в котором ААЦ не участвовала из-за ведущейся в тот период кровопролитной войны христианской Армении с зороастрийской Персией. Другой причиной неприятия решений Халкидонского Собора явилось стремление упрочить свою независимость от Византии. Армянские богословы, не признав Халкидонский Собор Вселенским, считали его поместным, а значит, его определения не общеобязательны для Вселенской Церкви. В 506 г. на I Двинском соборе ААЦ отвергла решение Халкидонского Собора, и тем самым обрела самостоятельность. «Это решение еще раз было подтверждено и на II Двинском соборе в 554 году» [9, с.16].

Армянская Апостольская Церковь фактически отделилась и от Восточной, и от Западной Церквей и принадлежит к семье так называемых нехалкидонских или Древневосточных Церквей, к которым также принято относить Коптскую (Египетскую), Сирийскую (Яковитскую), Эфиопскую (Абиссинскую) и Маланкарскую (Индия).

Христология ААЦ основывается на постановлениях первых Трех Вселенских Соборов, признавая, что Христос есть совершенный Бог и совершенный человек. Божество и человечество соединены в единую природу.

Армянская Церковь ошибочно на протяжении многих столетий обвиняется Православной и Римской Католической Церквями в монофизитстве, т.е. считают Ее прихожан приверженцами ереси Евтихия. Монофизитство (от греческого, *monos* - одна + *physis* - природа, естество) расходится с православием в решении вопроса о природе Иисуса Христа: православные считают Иисуса богочеловеком, а монофизиты уверены, что божественная сущность Христа возобладала над человеческой и признают только ее.

Армянская Апостольская Церковь – не монофизитская, ибо монофизитство – это евтихианская ересь. Армянские богословы не только предали анафеме еретика Евтихия, но и никогда не разделяли его взглядов. «Это недоразумение историческое, политическое, лингвистическое» [1, с.28].

Когда армянские богословы говорили «одна природа» они имели в виду «единая природа», но не единственная. Если считать, что Христос только Бог или только человек – это, безусловно, ересь для любого христианина. Но если признавать, что он одновременно Бог и человек, то формулировка уже изменяется. Кроме христологического вопроса о соединении двух - Божественной и человеческой - природ во Христе, в остальном учение Армянской Церкви полностью соответствует вероучению Православной Церкви. Со второй половины XIX века и в особенности в XX веке богословы разных Церквей смогли рассеять главный предрассудок в отношении Армянской и других, так называемых, «дохалкидонских» Церквей. В 1964

году в г. Ааргус (Дания) начался диалог между богословами Православных и Древневосточных Церквей. Стороны пришли к следующим выводам:

- Православные Церкви не являются диофизитскими, ибо диофизитизм – это несторианство, Православные Церкви отвергают несторианство;
- Древневосточные Церкви, в том числе и Армянская – не монофизитские, ибо монофизитизм – это «евтихианская ересь, которая предана анафеме Армянской Церковью» [6, с.24].

Однако и сегодня некоторые православные богословы по недоразумению обвиняют Армянскую Церковь в ереси, что, «по мнению армянских богословов, является тяжелым грехом» [6, с.21].

Создание Армянской церковью собственной письменности, своей системы летоисчисления, собственного права и судопроизводства и, самое главное, формирование этноконфессиональности, привело к становлению автокефалии ААЦ с соответствующими особенностями вероучения и культа.

Вокруг ААЦ не утихают споры о том – является ли она православной или она ближе к католической церкви по обрядам и традициям.

Известный итальянский востоковед, арменовед Джованни Гуайта считает, что если «чисто теоретически излагать веру, различия между католицизмом, византийско-славянским православием и Армянской Церковью минимальные, общность составляет, условно говоря, 98 или 99 процентов» [2, с.56].

При всей схожести между Армянской Апостольской, Православной и Католической Церквями имеется ряд отличий. Они касаются догматики, особенностей богослужения и обрядов. Многие таинства в этих церквях совершаются по-разному.

Католики Папу Римского принимают как Главу Церкви, тогда как армяне Главой Церкви считают Иисуса Христа. Согласно своду церковных канонов Католикос является правомочной силой и ответственным за все Епархии Армянской Апостольской Церкви во всем мире. Армянская церковь считает, что ни Папа, ни Католикос не являются непогрешимыми людьми, – только Бог непогрешим. Католическая Церковь дает полномочия Папе самостоятельно составлять символ веры, а ААЦ, подобно другим Православным Церквям, может вносить изменения в символ веры только на Вселенских Соборах. Армянские богословы считают, что епископ, который служит сегодня, получил рукоположение от епископа, чье рукоположение восходит по цепочке непосредственно до самих Апостолов.

Основу обрядности Православной, Католической и Армянской Церквей составляют семь таинств. Важнейшими из таинств, являются крещение (символизирующее соединение с Богом) и Евхаристия, или причащение (вкушение хлеба и вина). Пять других таинств: миропомазание, покаяние, рукоположение, брак, соборование – отрицаются протестантскими церквями.

В ААЦ первые четыре таинства, т.е. крещение, миропомазание, причащение, покаяние необходимы и обязательны для каждого христианина, а таинства рукоположения и брака являются добровольными. Таинство соборования (елеосвящения) совершается только в отношении духовенства, причем не при жизни, а тотчас после смерти.

В рамках одной статьи невозможно подробно рассмотреть все различия и схожести церквей. Остановимся на некоторых ярко выраженных отличиях и сходствах.

В первом главном таинстве во время крещения священник ААЦ трижды спрашивает у крестного отца: «Что просит младенец?». Крестный отец трижды отвечает: «Веры, надежды, любви и крещения». «Креститься и снискать оправдание, очиститься от греха, освободиться от бесов и служить Богу» [5, с.67].

Младенец во время крещения во имя Святой Троицы трижды погружается в наполненную водой купель, что знаменует смерть, погребение и воскресение Христа, и становится наследником жизни Христа. Взрослым вместо погружения умывают лицо. Аналогичная процедура крещения совершается и Православной Церковью. А в Католической наблюдается некоторое отличие: младенца поливают водой.

Крестный отец в ААЦ обязательно должен быть крещеным и верующим человеком. В Армянской Церкви нет понятия крестная мать, ибо пред Богом в церкви за младенца свидетельствует мужчина, то есть крестный отец. Есть такое понятие как кавор кин – жена крестного. В силу того, что она жена крестного, то она может помочь мужу в духовном воспитании крещенных.

Крещение дает право наречения новым именем всеми церквями. Крестящийся может поменять свое имя, поскольку заново рожденный Христом – новый человек.

Крещение повторно не совершается, т.к. человек рождается один раз, а поскольку крещение несет в себе таинство рождения, то и крещение единожды: «один Господь, одна вера, одно крещение» – говорит Апостол Павел (Еф.5:5).

Во втором главном таинстве Армянская Церковь при совершении таинства Евхаристии использует пресный хлеб (в отличие от Православной Церкви, в которой используется хлеб квасной). В христологических спорах средневековья византийские богословы объясняли это как признание Армянской Церковью лишь Божественной природы во Христе, а неиспользование закваски – как отрицание Его человеческой природы. Но и Католическая Церковь, исповедующая единое с Православной Церковью христологическое учение, при совершении таинства евхаристии использует тоже пресный хлеб. В действительности же Армянская Церковь не придает использованию пресного хлеба догматического значения, а лишь хранит древний обычай. В то же время при совершении таинства евхаристии в Армянской Церкви используется цельное, не разбавленное водой вино. Обычай этот составляет исключительную особенность ААЦ. Все остальные Церкви используют разбавленное водой вино. Согласно учению Армянской Церкви, кровь, истекшая из ребра Спасителя, символизирует таинство причащения, а вода – таинство крещения.

Армянская Церковь совершает таинство миропомазания (арм. дрошм) одновременно с таинством крещения, чтобы получить божественные дары непосредственно после очистительного омовения. Церковь соединила таинство миропомазания с таинством крещения, по подобию с Господом, когда Он, после принятия крещения от Иоанна Крестителя в реке Иордан вышел из воды, Святой Дух в образе голубя сошел на Него. «Подобным же образом Святой Григорий Просветитель крестил армянский народ в реке Арацани, одновременно совершая помазание святым миром» [6, с. 89].

В Православной и Католической церквях эти таинства совершаются отдельно.

После таинства крещения и миропомазания армянский священник предлагает принять еще одно из семи таинств Церкви – таинство причастия.

Таинство брака (венчания), как уже отмечалось выше в ААЦ является добровольным. Церковь считает необходимым, чтобы парень и девушка, желающие вступить в брак, были крещены и миропомазаны. Церковь запрещает брак христианина (христианки) с инаковерующей (инаковерующим) за исключением того случая, когда она (он) примет христианство.

Необходимо, чтобы таинство венчания совершалось священником в церкви, в присутствии дружки (арм. хачехбайр, в просторечье - кавор) и народа. Венчание, которое совершается тайно, считается недействительным (в Православной церкви тайное венчание допустимо). Венчание можно повторить, если один из супругов скончался. Церковь позволяет исполнять таинство венчания лишь дважды: «Канон девственного венчания» и «Канон второго венчания». Третий брак непозволителен. В Православной и Католической Церквях второе венчание не допускается.

Существуют и некоторые обрядовые особенности.

В Армянской Церкви, как и в других, существует обычай осенять крестным знаменем. Этот обычай традиционный для христианских Церквей настолько древний, насколько древне христианство. В Римской империи крест был орудием самой позорной казни – на нем распинали разбойников, воров, рабов и т.д.

Христос, пригвожденный к кресту, вместо людей принял смерть. В апостольский период, особенно I–II вв., во время гонений верующие узнавали друг друга, осеняя себя крестным знаменем. Вот почему в древние времена, как и в наши дни, все истинные христиане осеняют себя крестным знаменем в начале и конце молитвы, при входе и выходе из Церкви, приближаясь к святыне, выходя из дома, перед началом всякого дела и в других уместных случаях.

Но в совершении крестного знамения есть в ААЦ небольшое различие.

Армянские христиане осеняют себя троеперстным крестным знаменем, складывая три первых пальца правой руки щепотью, два других пальца прижимая к ладони. Правую руку со сложенными пальцами прикладывают сначала к челу, произнося: «Во имя Отца» (голова – разум), затем несколько ниже груди: «И Сына» (рожденного Богородицей), далее к левой стороне груди, произнося: «И Духа», а затем на правую сторону груди, говоря: «Святого» (Дух – сердце, Святой – правая сторона, заветное, святое место). В подтверждение же истинности всего этого, прикладывают ладонь к груди, произнося: «Аминь!» Сложенные вместе три первых пальца выражают веру в Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа как единосущную и нераздельную Троицу, а два пальца, прижатые к ладони, означают, что «Христос – совершенный Бог и совершенный Человек (что, кстати, также является подтверждением признания двуединства Христа)» [5, с.93].

Отличие от православной традиции при осенении крестным знаменем относится к чисто языковым, а не богословским особенностям.

Наивысшим символом армянской духовности является крест – металлический ручной крест с четырех концах, соединенных лучами. Он похож на греческий и сильно отличается от русского. Прежде всего, на нем нет распятого Христа. Единородный воскрес с креста. И после этого деревянный крест расцвел. Он "ожил".

Католики почитают крест одной формы: четырехконечный с вытянутой вертикальной перекладиной. В Православии почитаются кресты самые разные. Католики изображают Христа мертвым, тяжело провисающим, иногда с потоками крови на лице, из ран на руках, ногах и ребрах (стигматы). Кроме того, ноги прибиты одним гвоздем. В Православии на иконах и крестах Иисус Христос изображается как всемогущий Бог. На православном кресте Христос не умирает, а свободно простирает руки, словно обнимая все человечество. Он – не мертвое тело, а Бог.

Несколько другое отношение у прихожан ААЦ к иконам. В храмах есть иконы, но не принято литургическое поклонение иконам. Чаще всего в храме на престоле бывает только одна икона - Божьей Матери. Перед иконами обращаются к Богу с молитвами. Перед образом Христа следует поклоняться: поклонение должно приноситься не веществу изображения, а Самому Христу, а перед изображениями Богородицы и святых поклонение так же должно быть обращено ко Христу, так как и Богородица и святые могут играть только роль посредников. «Перед иконами можно поклоняться только после их освящения. Но все это носит более спокойный характер, чем в некоторых других церквях» [7, с.26].

Армянская Церковь в Трисвятой песне после слов «Святыи Боже. Святыи Крепкий, Святыи Бессмертный» добавляет «распныйи за ны». Так как Православная и Католическая Церкви в Трисвятой песне обращаются ко всей Св. Троице и поскольку автором добавления этих слов был монофизит Петр Кнафевс - патриарх Антиохии (471 г.), то в средние века византийцы и католики обвиняли Армянскую Церковь в том, что этим добавлением она выражает идею о страдании на кресте всей Св. Троицы, то есть впадает в ересь.

Отвергая это обвинение, отцы Армянской Церкви (Матусага в VII в., Хосровик в VIII в., Нерсес Шно-рари в XII в.) объясняли, что в Трисвятой песне Армянская Церковь обращается только ко второму Лицу Св. Троицы – к Сыну, который и был распят на кресте. «Конечно, если бы мы, армяне, Трисвятое пение сие

воспевали к Трисвятой Троице, то злое и глубочайшее было бы заблуждение прибавлять слово “распятый”. Но мы к одному Лицу Сына поем сию песнь и ради величайших благодеяний. Им нам оказанных, относим к Нему слова: Боже и Крепкий, и Бессмертный, плотию распятый за ны, помилуй нас» [4, с. 141].

Между Армянской Апостольской, Православной, Католической Церквями существуют сходства и различия в Праздниках и почитании святых. Так, например Праздник Рождества Христова Армянская Церковь отмечает 6 января (по старому стилю 19 января) одновременно с Крещением под общим названием Богоявления. С конца III века 6 января отмечался праздник Богоявления, который объединял Рождество и Крещение в древней Церкви. «Другие же исторические Церкви празднуют Рождество Христово 25 декабря / 7 января, а Крещение – 6/19 января. В ААЦ обрезание Господне празднуется на восьмой день после Рождества, 13/26 января, а в Православной Церкви – 1/14 января, Сретение – спустя 40 дней после Рождества, 14/27 февраля, а в Православной Церкви – 2/15 февраля, Благовещение – за 9 месяцев до Рождества Христова, 7/20 апреля, а Православная и Католическая Церкви – 25 марта / 7 апреля» [8, с. 14].

К числу общих святых относится весь сонм угодников Божьих, прославленных церковью до Халкидонского собора 451 года (IV Вселенского для православных), после которого произошло трагическое разделение Церквей, имевшее далеко идущие последствия: оно прервало полноту общения в Евхаристии и Таинствах. К лику святых всеми Церквями причислен и Григорий Просветитель.

В Армянском обряде используется только один чин литургии (Литургия Св. Григория Просветителя), генетически и структурно близкий литургиям византийского обряда. «Главной, принятой в Армянской церкви молитвой, как и в других христианских церквях, является Хайр-Мер (Матфей VI: 9-13) (Отче Наш). Молитвы читаются на древнеармянском языке; молящиеся повторяют фразу Тер, вогормя (Господи, помилуй)» [5, с. 24].

В армянских храмах может быть орган, богослужбное многоголосное пение, введенное с V века. По желанию общины могут быть (еще с XVIII века) скамьи для прихожан – во время определенных частей богослужения они могут сидеть. Это необходимо, особенно старым и больным людям. При богослужении используются некоторые ударные инструменты.

Одеяния и знаки отличия клириков, а также литургические облачения во многом подобны византийским, но имеют ряд отличий. Митра – обязательный элемент облачения предстоятеля на Божественной литургии; в некоторых случаях ее носят и диаконы. Епископская митра по форме сходна с латинской. Клобук имеет коническую форму. Особый предмет облачения – сандалии (охатап), которые снимаются на время Евхаристического канона и причащения. Цвета облачений не обуславливаются календарем. Повседневный костюм священника – каба серого, черного или бежевого цветов.

В Армянской Церкви, как и в Православной, священники бывают и женатыми и безбрачными. Для того, чтобы стать священником, избранник должен состоять в браке не менее года и иметь сына. «Иеромонах (безбрачный священник – абеха) после рукоположения в тот же день дает обет безбрачия и надевает вегар (особый головной убор – клобук) как символ отречения от мира. Конические клобуки-таг характерны только для Армянской Церкви» [5, с. 114].

Одной из обрядовых особенностей Армянской Церкви является матах – жертвоприношение. Многие отождествляют матах с ветхозаветным жертвоприношением, которое давало возможность человеку получить отпущение грехов посредством пролития крови жертвенного животного. Однако Христос, проливший Свою кровь за грехи человечества и есть совершенная жертва Богу, следовательно сейчас отпала необходимость получения отпущения грехов пролитием крови животного.

Главный смысл матаха – пожертвование, принесение дара Богу и сотворение милости к бедным. Жертвоприношение совершается в благодарность Богу за избавление от несчастья или ниспослание благополучия, как ходатайство за упокоевание душ усопших, во искупление грехов и ради спасения души. Для жертвоприношения необходимо два компонента: животное и соль. Животное должно быть особью мужского пола. Это может быть бычок, баран, петух или голубь. Когда закалывают бычка, его мясо раздают в 40 домов, мясо барана – в 7 домов, петуха – в 3 дома. Мясо не должно оставаться на следующий день. Если в жертву приносится голубь, то его выпускают в небо. Соль должна быть освящена – этим также матах отличается от языческого жертвоприношения. Мясо варится в воде, приправленной только солью. Обычай армянского матаха является глубоко человеколюбивым, христианским обычаем, который дает возможность верующим выразить свою любовь к Богу, проявить милосердие, помогая бедным и т.д. Сам Христос во время тайной вечери вкушал мясо пасхального агнца, который является матахом, завещанным пророком Моисеем.

Армянская Апостольская Церковь не приемлет тот факт, что женщина может быть священником, но дьяконисой может быть, ибо в женских монастырях имелись монахини – дьякониси. Женские монастыри в Армении почти перестали существовать после 4 века н.э., когда царь Пап приказал закрыть их, считая, что женщины должны выходить замуж, а не уединяться от мира, посвящая свою жизнь Богу.

Армянская церковь сильно отличается от исконно Православной церкви открытостью. Еще она отличается своим аскетизмом.

Начиная с VII века, в архитектуре построения была принята крестовокупольная форма церквей. Главный алтарь неизменно обращен к востоку, согласно древним предписаниям, по которым верующий во время молитвы должен обращаться к этой стороне света. Как бы господствуя над всем окружающим, на алтаре помещается св. икона, неизменно с изображением Богородицы с младенцем. Престол епископа имеется только в кафедральных соборах, помещаясь слева, лицом к алтарю. К услугам духовенства нет ни стульев, ни скамей. Для верующих предназначена средняя часть храма.

Суровая простота, столь резко контрастирующая с пышным убранством Греко-православных и Римско-католических церквей, поражает впервые посещающих Армянский храм.

«Армянские Церкви венчаются куполами и колокольнями, форма куполов узкая, с уходящим ввысь барабаном. Церкви, как правило, предшествует двор, здесь же обычно находится и приходская канцелярия» [7, с.23].

Таким образом, можно сделать вывод, что формирование армянского христианства неразрывно связано с развитием всего христианского мира. Армянская Апостольская Церковь является одной из структурных составляющих христианской системы равнозначной католицизму, православию и протестантизму.

Исследование специфики Армянской Апостольской Церкви, ее вероучения, культа, особенности религиозной системы и обрядовой практики помогает более глубокому пониманию процессов формирования разных направлений христианства.

«Современное положение Армянской Апостольской Церкви, взаимоотношения с другими Церквями являются, в значительной мере, отражением проблем, истоки которых лежат в наличии традиционных исторических и конфессионально-догматических стереотипов и предубеждений» [2, с.209].

Различия же в обрядах, традициях, церковном устройстве и т. д. никак не означают разницу в христианской вере, и тем более, не должны стать препятствием для диалога.

Источники и литература

1. Орманян Магакия. Армянская церковь: Ея история, учение, управление, внутренний строй, литургия, литература, ея настоящее / Магакия Орманян, константинопольский патриарх; [пер. с франц. Б. Рунта]. – М.: Издание А.М. Будагова, 1913. – 217 с.
2. Гаюк И. Армянская Церковь как уникальный феномен христианского мира / Ирина Яковлевна Гаюк. – Львов: Издательство Львовского музея истории религии «Логос», 2005. – 228 с.
3. Гуайта Дж. Жизнь человека: встреча неба и земли (беседы с Католикосом Всех Армян Гарегином Первым) / Джовани Гуайта, [пер. с итал. М. Свешник]. – М.: ФАМ, 1999. – 157 с.
4. Исторические памятники вероучения Армянской Церкви, относящиеся к XII ст. [пер. с арм. А.Худобашева. – СПб., 1847. – 227 с.
5. Нерсисян Е. Таинство Божественной Литургии Армянской Апостольской Церкви / Езрас Нерсисян, Епископ.– СПб., 2007. – 127 с.
6. Основное различие между католическим и армяно-григорианским вероисповеданием. – Константинополь.: Международная типография, 1864. – 290 с.
7. Петросян Е. Армянская Апостольская Святая Церковь, Епархия Юга России Армянской Апостольской церкви / Езник Петросян. – Краснодар, 1998. – 129 с.
8. Праздничные дни Армянской Апостольской церкви для епархий, руководствующихся старым стилем в 1980 году. – Св. Эчмиадзин, 1980. – 31с.
9. Саргсян Т. Из истории Армянской Церкви в Крыму (по памятным записям XIV-XVвв./ Татевик Саргсян. – Симферополь, 2007. – 223 с. (Историческое наследие Крыма №18).

Берестовская Д.С., Элькан О.Б. МИР ЦВЕТА

Творческого немецкого живописца Элизабет Оксенфельд – это воплощение ее мечтаний об «удивительном городе» детства Тимисоаре, парках и цветах, о горах, покрытых зелеными лесами и лугами, деревьях с пышными кронами, трепетных березах, о звездном небе – великой гармонии природы, которая вошла в ее душу как мир цвета, бесконечно изменчивый и прекрасный.

Мы не всегда достаточно хорошо знаем о личности творца и обстоятельствах, сопровождавших его творческие поиски, но они раскрываются в произведениях, в образном мире художника.

Картина мира Элизабет завораживает. Она живет в глубоком общении в природой, которая находит символическое воплощение в ее творчестве.

Соотношение природы и культуры, природных и культурных факторов в человеке имеет ярко выраженный индивидуальный характер. Одна из сфер проявления этих связей – художественное творчество; особое значение приобретает жанр пейзажа, раскрывающего эстетический потенциал природной среды. Природа, изображенная на картинах Элизабет Оксенфельд, не имеет ничего общего с равнодушно и бездушно воспроизведенной деталью леса, поля или горы. В ее произведениях всегда присутствует сама художница, ее чувства, мысли, ясно выраженное отношение к тому, что она изображает.

Для теоретического обоснования символической природы творчества Элизабет, обратимся к концепции выдающегося немецкого философа Эрнста Кассирера.

В работах «Философия символических форм» и «Опыт о человеке. Введение в философию человеческой культуры» Э.Кассирер раскрывает свою точку зрения на специфику искусства, сформировавшуюся без влияния современного для него искусства модерна, в частности, творивших в 10-е – 20-е годы в Баухаузе выдающихся художников – В. Кандинского, П. Клее, Ф. Марка и других. В Германии большое распространение получила эстетика Р.Вагнера, философия искусства Ф. Шеллинга, были изданы книги В. Воррингера «Абстракция и вчувствование», В. Кандинского «О духовном в искусстве» (на немецком языке).

Э. Кассирер, опираясь на философскую и художественную традицию, приходит к выводу об условном характере искусства, зависящего от эстетического восприятия художника: «Ведь художник не может вос-